

Памятник с «комфортом»

Автобус затормозил напротив широкой асфальтовой полосы, уходящей в сторону от основной трассы.

— Прямо по асфальту и приедет к Чимбулату, — прокричал шофер, видя, что мы замешкались у развилки.

Шесть лет назад, когда мне довелось бывать в этих местах, к д. Чимбулат, расположенной в красивейшем уголке на р. Немда Советского района, приходилось идти, меся грязь, по глубокой колее. А сейчас асфальт.

У моих семиклассников — членов кружка юных геологов школы № 60 г. Кирова — должно быть, появилась мысль, что мы идем по хорошо «натоптанному», благоустроенному туристскому маршруту. Посыпались вопросы: а столовая там есть? А магазин? А где будем ночевать..?

Асфальт обрывался у Чимбулатского карьера. Он остался по одну сторону оврага, по другую лежала заповедная зона. Между высоких склонов петляла Немда, темнел лес на ее берегах, вздымались средневековыми бастионами скалы...

Расспросив пробегавшую мимо девочку, мы поняли, что с ночлегом в деревне будут, мягко говоря, затруднения. 60 школьников из Кирова разместились в трех заброшенных домах, а пятнадцати из г. Уржума принесла одна из деревенских старушек.

Возвращаясь домой, спросил у ребят: «Понравилось?». Потчи разом ответили: «Здорово! — и заулыбались. — Ночлег вот только...» Да, ни романтическим, ни удобным такой ночлег, конечно, не назовешь.

Я не собираюсь сетовать на трудности туристского быта, они неотъемлемая часть кочевой жизни. Но на территории заповедных зон, в районах расположения памятников природы, площадь которых, как правило, невелика, туристский быт должен быть наложен и продуман до мелочей: от очага и ночлега до утилизации отходов. В противном случае эти чудные уголки природы неминуемо пострадают от людского нашествия.

А интерес к ним очень велик. К примеру, на таких объ-

ектах, как Чимбулатский карстовый участок, озера Чваниха и Шайтан, в день бывает до 100 человек, причем такая высокая посещаемость в летний период является довольно стабильной.

Запретить туристам посещать уникальные природные объекты нетрудно, но нереально, так как они никем не охраняются. Да и разумно ли вовсе запрещать посещение интересных объектов, при надлении их охранным статусом обязательно подчеркивается, что памятники природы несут функции не только научного, но и эстетического, нравственного воспитания.

Как же сократить памятники природы? Как показывает практика, землепользователь, формально отвечающий за сохранность этих объектов, находящихся на его территории, обеспечить ее не способен. В лучшем случае он безразличен к природным резерватам. А проявляемая им инициатива от незнания дела часто идет во вред. Вот пример: на берегу озера Шайтан стоял двухэтажный особняк, который пред-

стоно вписывался в природу и к тому же служил для туристов пристанищем. Сейчас, когда здание пришло в ветхость, Буйское лесничество, на территории которого находится озеро, вместо ремонта дома решило его снести. Вывозятся строения, дававшие приют туристам, и из д. Чимбулат.

На мой взгляд, разумный подход к сохранению популярных памятников природы в том, чтобы подготовливать охраняемые территории для посещения их туристами. От этого выигрывают обе стороны: и туристы, и природа. Причем глубокор продуманная организация посещения охраняемых территорий может принести не только духовную, но и материальную выгоду. Примеров такого использования охраняемых природных объектов очень много. Например, Кунгурская и Новоафонская пещеры, многие резерваты в Прибалтике.

А. РУССКИХ,
руководитель геолого-краеведческого кружка Кировской станции юных туристов.